МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 июля 2017 г. по делу N 33-28323/17

Судья: Рощин О.Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе председательствующего Шубиной И.И.
судей Демидовой Э.Э., Акульшиной Т.В.
при секретаре Т.
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Демидовой Э.Э.
дело по апелляционной жалобе истца К.И. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 20 марта 2017 года, которым постановлено:

Иск К. * к К. * о признании брачного договора недействительным, признании имущества совместной собственностью, разделе имущества, оставить без удовлетворения.

установила:

Истец К.И. обратилась в суд с иском к ответчику К.В. о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого в браке имущества, мотивируя свои требования тем, что с 15.07.2011 года стороны состояли в зарегистрированном браке, имеют несовершеннолетнюю дочь *, <...> г.р. Брак сторон расторгнут решением мирового судьи от 05.08.2016 г.

В период брака 27.12.2012 года между сторонами был заключен брачный договор, которым определено, что все имущество, приобретаемое сторонами в период брака, остается в собственности того, на имя которого оно приобретено. В период брака на имя ответчика К.В. по договорам купли-продажи комнат в квартире от 27.12.2012 г. и 01.02.2013 г. было приобретено имущество - 3-комнатная квартира по адресу *. На приобретение указанных комнат ответчиком был получен кредит в АО "*", погашавшийся за счет совместных средств супругов. Как указывает истец, она вынужденно заключила брачный договор на крайне не выгодных для себя условиях, которые ставят ее в крайне неблагоприятное положение, она была лишена возможности свободно выразить свою волю и действовать в своих интересах, поэтому брачный договор является недействительным. В связи с этим, истец просит признать брачный договор от 27.12.2012 г. недействительным, признать доли в совместно нажитом имуществе супругов равными, признать за ней и ответчиком право на 1/2 долю квартиры, расположенной по адресу: *, также разделить обязательства супругов по погашению кредита в АО "*", оформленного на К.В.

Истец и ее представитель по доверенности Штукатурова Д.И. в судебное заседание явились, исковые требования поддержали.

Ответчик и его представитель по доверенности П. в судебное заседание явились, исковые требования не признали, поддержали письменные представленные возражения на иск.

Представитель третьего лица АО "*", нотариус Химкинского нотариального округа Московской области * И.С. в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в связи с чем суд рассмотрел дело в их отсутствие.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истец К.И., указывая на незаконность и необоснованность постановленного судебного решения.

В суде апелляционной инстанции истец и представитель истца по адвокат Штукатурова Д.И. требования и доводы апелляционной жалобы поддержали.

Ответчик и его представитель по доверенности Ш. в заседании судебной коллегии против удовлетворения поданной апелляционной жалобы возражали, представили на нее письменные возражения.

Представитель третьего лица АО "Райффайзенбанк", нотариус Химкинского нотариального округа Московской области М. в заседание судебной коллегии не явились, извещены о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, в связи с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения сторон и их представителей, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В силу положений ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются, в том числе, неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права.

Такие нарушения были допущены судом первой инстанции при вынесении постановленного судебного решения.

Из материалов дела следует, что в период с 15.07.2011 года стороны состояли в зарегистрированном браке, от брака имеют несовершеннолетнюю дочь *, <...> г.р. Брак сторон расторгнут решением мирового судьи от 05.08.2016 г.

В период брака, 27.12.2012 года между сторонами был заключен брачный договор, удостоверенный 27 декабря 2012 года врио нотариуса Химкинского нотариального округа Московской области * И.С. * Р.Т., которым определено (п. п. 2.1. и 2.2.), что все имущество приобретаемое сторонами в период брака (по возмездным и безвозмездным сделкам), остается в собственности того, на имя которого оно приобретено.

В период брака на имя ответчика К.В. по договорам купли-продажи комнат в квартире от 27.12.2012 г. и 01.02.2013 г. было приобретено имущество - 3-комнатная квартира по адресу *.

На приобретение указанных комнат ответчиком К.В. 01.02.2013 г. был получен кредит в АО "*".

В суде первой инстанции истец К.И. ссылалась на то, что она вынужденно заключила брачный договор на крайне не выгодных для себя условиях, которые ставят ее в крайне неблагоприятное положение, в связи с чем полагала, что данный брачный договор подлежит признанию недействительным.

Разрешая по существу заявленные исковые требования о признании брачного договора недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что при заключении брачного договора стороны были ознакомлены нотариусом с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, условиями заключения

брачного договора, при этом, правовой режим недвижимого имущества стороны определили в соответствии со своей волей и своим желанием, воля каждого супруга была сформирована свободно, самостоятельно, без принуждения, брачный договор истица подписала собственноручно, сознавая условия и последствия его заключения, права истца указанным договором не нарушены, данный договор не повлек для истца каких-либо существенно изменившихся обстоятельств, после заключения брачного договора стороны продолжали проживать совместно, вели общее хозяйство, в течение последующих трех лет условия брачного договора истцом оспорены не были.

Одновременно суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом пропущен срок исковой давности для предъявления требований о признании брачного договора недействительным, начало течение которого суд определил с момента подписания брачного договора, то есть, с 27 декабря 2012 года, в связи с чем посчитал, что на момент подачи иска в суд, то есть на 25 августа 2016 года, годичный срок исковой давности, установленный ст. 181 ГК РФ, истек.

С учетом этого, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска К.И. в полном объеме.

С выводом суда первой инстанции об отказе в иске и мотивами такого отказа судебная коллегия согласиться не может в силу следующего.

Согласно п. 1 ст. 33 Семейного Кодекса РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который может быть изменен брачным договором, заключенным в письменной форме и нотариально удостоверенным (пункт 1 статьи 42, пункт 2 статьи 41 СК РФ).

В силу статьи 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 Кодекса), установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Между тем брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне

неблагоприятное положение или противоречит основным началам семейного законодательства (пункт 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 Кодекса, ничтожны.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, как было отмечено судебной коллегией выше, по условиям оспариваемого истцом брачного договора все имущество, приобретаемое сторонами в период брака (по возмездным и безвозмездным сделкам), остается в собственности того, на имя которого оно приобретено.

Как следует из материалов дела и с бесспорностью установлено судебной коллегией, иного имущества, кроме квартиры по адресу: *, сторонами в период брака приобретено не было. Право собственности на квартиру зарегистрировано за ответчиком, приобретенное с использованием кредитных денежных средств жилое помещение находится в ипотеке у АО "*".

Следовательно, после расторжения брака единственное жилое помещение, приобретенное сторонами в период брака, остается в собственности ответчика, истец после расторжения брака никаким имуществом не обладает.

Таким образом, условия брачного договора ставят истца в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишается права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, истец не имеет.

При таких обстоятельствах, вывод суда об отсутствии оснований для признания брачного договора от 27 декабря 2012 года недействительным по основаниям, изложенным в исковом заявлении К.И., и об отсутствии нарушений ее прав условиями брачного договора, на фактических обстоятельствах дела и нормах материального права не основан, в связи с чем правильным признан быть не может.

Кроме того, выводы суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности основаны на ошибочном применении норм материального права, регулирующих вопросы исковой давности, в связи с чем согласиться с ними судебная коллегия не может.

Статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращение брака и признания его недействительным, регулирует неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации к названным в статье 2 данного Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством применяется гражданское законодательство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен названным Кодексом.

Семейным кодексом Российской Федерации срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен.

Однако по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим Кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной.

Согласно статье 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки (пункт 1).

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2).

Из изложенного следует, что при оспаривании супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение.

Поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что о нарушении своих прав на совместно нажитое имущество истец узнала с момента расторжения брака, когда очевидно стало ясно, что иного имущества, которое могло быть оформлено в собственность истца, сторонами приобретено в период брака не будет, то есть, с 05 августа 2016 года, то на момент подачи истцом иска в суд, 25 августа 2016 года, срок исковой давности не истек.

С учетом изложенного выше, решение суда об отказе К.И. в удовлетворении иска подлежит отмене с одновременным принятием нового решения.

В соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (ч. 1).

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (ч. 2).

Согласно ч. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Положениями ч. 3 названной статьи предусмотрено, что в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Признавая брачный договор недействительным, судебная коллегия считает, что на квартиру, расположенную по адресу: *, распространяется режим совместной собственности супругов, как на имущество, приобретенное сторонами в период брака, в связи с чем, на основании вышеуказанных положений Закона, право единоличной собственности ответчика на квартиру подлежит прекращению, а за истцом и ответчиком, за каждым, подлежит признанию по 1/2 доли в праве собственности на данную квартиру, с сохранением ипотеки в силу закона на жилое помещение за АО "*".

При этом доводы стороны ответчика о том, что в период брака погашение кредитных обязательств ответчика производилось за счет личных средств ответчика, в том числе, полученных по безвозмездным договорам, правового значения для разрешения настоящего спора не имеют, к тому же, данные доводы оспаривались стороной истца в ходе судебных разбирательств.

Доводы ответчика о том, что денежные средства, внесенные ответчиком по договорам купли-продажи комнат, являются его личными, а не совместно нажитыми денежными средствами, допустимыми доказательствами, с бесспорностью подтверждающими данные доводы, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ, не подтверждены, оспаривались истцом, а потому названные доводы не принимаются судебной коллегией во внимание.

Между тем, оснований для раздела кредитных обязательств ответчика по кредитному договору с АО "*" не имеется, так как истец стороной по данному договору не является, и заключенный между АО "*" и ответчиком К.В. кредитный договор никаких обязательств у истца перед кредитной организацией не породил. К тому же, наличия согласия АО "*" на изменение кредитного договора материалы дела не содержат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 20 марта 2017 года отменить.

Постановить по делу новое судебное решение, которым исковые требования К. * * к К. * * удовлетворить частично.

Признать недействительным брачный договор, заключенный 27 декабря 2012 года между К. * * и К. * *, удостоверенный временно исполняющей обязанности нотариуса Химкинского нотариального округа Московской области * И.С. * Р.Т.

Произвести раздел квартиры, расположенной по адресу: *, как совместно нажитого в период брака имущества.

Признать за К. *, К. *, за каждым, право собственности по 1/2 доли в праве собственности на квартиру по адресу: *, с сохранением ипотеки АО "*" в силу закона.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Настоящее апелляционное определение является основанием для прекращения права единоличной собственности К. * на жилое помещение и государственной регистрации права собственности на квартиру по адресу: * в равных долях за К. * *, К. * *.